

Конфликты юрисдикций и принцип прокалывания корпоративной вуали

23.07.2015

СТАТЬИ

Олег Бычков и коллектив юристов Адвокатского бюро «Линия права»

Несмотря на недавние изменения в Гражданский Кодекс Российской Федерации, которые ввели в правовую систему России ряд институтов английского права, отсутствие судебной практики и общая нестабильность российской правовой системы заставляют большую часть российского бизнеса склоняться к оформлению сделок по английскому праву. В этом отношении судебное дело, рассматриваемое в настоящем обзоре, представляет большой интерес для российского делового сообщества, т.к. охватывает два важных вопроса:

- **Юрисдикция:** условия, при которых дела об убытках, взыскиваемых с российских лиц и относящихся к деликтам (torts), предположительно совершенным на территории Англии, должны рассматриваться английскими судами;
- **Прокалывание корпоративной вуали:** может ли истец, заключивший договор с компанией в результате обмана (мошенничества), предположительно совершенного владельцами компании, осуществить «прокалывание корпоративной вуали с целью привлечь таких владельцев к ответственности, как если бы они являлись стороной по указанному договору.

Оба вышеуказанных вопроса очень актуальны для российского бизнеса, т.к. наиболее значимые сделки в России, как правило, структурируются через оффшорные компании и касаются имущества, находящегося на территории Российской Федерации.

Юрисдикция

В первую очередь нужно отметить, что приведенное ниже обсуждение надлежащей юрисдикции относится к требованиям о взыскании убытков, вызванных совершением деликтов, и рассматриваемых английскими государственными (а не арбитражными) судами. Исходя из текущей английской судебной практики, деликтные иски могут быть рассмотрены в арбитраже. Следовательно, мы бы рекомендовали прописывать арбитражную оговорку таким образом, чтобы предусмотреть возможность рассмотрения деликтных исков арбитражем.

Верховный суд постановил, что Англия не является надлежащей юрисдикцией (“ненадлежащая подсудность”) для требований о взыскании убытков из деликтов, несмотря на тот факт, что соответствующее соглашение о займе содержало оговорку об английской юрисдикции. Основываясь на анализе данного дела Верховным судом, мы можем сделать вывод, что для того, чтобы выбрать английский суд в качестве места разбирательства деликта, было бы разумным проверить, находятся ли предмет деликта, ключевые свидетели и документы в Англии, а если нет, то принять к сведению вышеуказанный риск “ненадлежащей подсудности”.

Прокалывание корпоративной вуали

На основании анализа дела, проведенного Верховным судом, мы можем сделать вывод о том, что в каждом деле, имеющем отношение к прокалыванию корпоративной вуали с целью привлечения соответствующих бенефициаров к ответственности по договору, истец должен доказать i) наличие намерения сторон возложить на соответствующих бенефициаров ответственность по договору и ii) отсутствие какого-либо иного доступного средства правовой защиты в случае правонарушения ответчика, кроме прокалывания корпоративной вуали. В то же время, необходимо отметить, что ни это дело, ни какое-либо другое не содержат в себе единого теста на допустимость прокалывания корпоративной вуали и на расширение обстоятельств, при которых суд может осуществить такое прокалывание.

АНГЛИЙСКАЯ ПРАКТИКА

КРАТКИЙ ОБЗОР ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

В ноябре 2007 года лондонский банк, являющийся частью крупной российской банковской группы (далее – **“Банк”**), выдал заем на сумму 225 млн. долл. США (далее – **“Заем”**) российской компании (далее — **“Заемщик”**) для целей приобретения шести российских компаний у компании, зарегистрированной на Британских Виргинских островах, но контролируемой и имеющей свое основное место деятельности в России (**“Продавец”**). Соответствующее соглашение о займе предусматривало применение английского права и юрисдикцию Англии. Заемщик не выполнил обязательства в части возврата займа. В связи с этим Банк инициировал судебные разбирательства в отношении i) Продавца, ii) компании, зарегистрированной на Британских Виргинских островах, которая являлась косвенным владельцем значительной части пакета акций Продавца (**“Основная компания”**) и iii) российского резидента, предположительно являвшегося бенефициаром как Продавца, так и Основной компании (**“Бенефициар”**). Банк утверждал, что i) он был склонен к заключению договора ложными заверениями Заемщика, за дачу которых Основная компания и Бенефициар были солидарно ответственны в рамках деликтного права и что ii) суд должен осуществить прокалывание корпоративной вуали с целью привлечения остальных

ответчиков к ответственности, как если бы они являлись сторонами по договору займа.

Высокий суд отказал Банку по обоим его требованиям, постановив, что Банк не доказал, что Англия является надлежащим местом судебного разбирательства, и что расширение принципа прокалывания корпоративной вуали в том виде, в каком об этом просил Банк, противоречит этому принципу. Апелляционный суд поддержал решение Высокого суда. Таким образом, перед Верховным судом были поставлены два вопроса:

были ли решения Высокого суда и Апелляционного суда верными в той части, что Англия не являлась надлежащим местом судебного разбирательства; и

при каких условиях суд может осуществить прокалывание корпоративной вуали и должен ли он был поступить так в данном деле.

ЮРИСДИКЦИЯ

Верховный суд внес ясность в вопросе о том, что должно приниматься во внимание судами Англии, чтобы определить, является ли английский суд надлежащим местом судебного разбирательства при разбирательстве между сторонами в деле о деликте. Верховный суд постановил, что суд должен рассматривать относящиеся к делу обстоятельства со всех возможных точек зрения, основываясь на основополагающем критерии юрисдикции, разработанном в рамках общего права в деле *The Spiliada* [1987] AC 460. Цитируя Лорда Манса:

“Основной и всеобъемлющий принцип закреплен в деле Spiliada и, если суд в конечном счете точно не установил, что Англия является надлежащим местом судебного разбирательства, то суд не должен принимать такое дело на рассмотрение”.

В соответствии с критерием, содержащимся в деле *Spiliada*, суд должен определить, какая из конкурирующих судебных юрисдикций (обычно две) является наиболее подходящей для успешного разрешения дела, что включает в себя оценку различных факторов, таких как:

право, применимое к договору;

место, где произошли обстоятельства, ставшие основанием для деликтного иска;

место, где находятся ключевые свидетели и документы.

Примечательно, что большинство судей Верховного суда не согласились с мнением судьи Арнольда о том, что деликты были совершены на территории Российской Федерации, однако, другие обстоятельства дела, с их точки зрения, указывали на то, что именно Россия является надлежащим местом судебного разбирательства, в частности:

“существенная часть реального предмета договора касается России”

“устные и документальные свидетельства как по фактическим, так и по юридическим вопросам также, вероятно, являются преимущественно российскими”

“стороны имеют возможность вести судебное разбирательство и опираться на английское право в российских судах”

“отсутствует какое-либо основание полагать, что данное дело не может получить или не получит справедливого и надлежащего рассмотрения в Москве”

Определяя надлежащую юрисдикцию, большинство судей опиралось на практические соображения, изложенные выше. Таким образом, суд решил, что надлежащим местом судебного разбирательства являлась Российская Федерация, так как судебное разбирательство в России будет более эффективным, чем в Англии. Следовательно, при принятии решения о выборе Англии в качестве места рассмотрения деликтных споров, было бы разумным проверить, находятся ли предмет деликта, ключевые свидетели и документы в Англии, а если нет, то принять к сведению вышеуказанный риск “ненадлежащего места суда”. Кроме того, исходя из текущей английской судебной практики, деликтные иски могут

быть рассмотрены в арбитраже. Следовательно, при подготовке арбитражной оговорки, представляется разумным предусмотреть возможность рассмотрения деликтных исков арбитражем.

ПРОКАЛЫВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ ВУАЛИ

В целом, английские суды допускают прокалывание корпоративной вуали только в том случае, если компания используется в качестве “фасада” исключительно с целью ухода от ответственности. Доказать, что компания является “фасадом” акционеров (или иных бенефициаров), непросто, так как суды, как правило, полагаются на принцип отдельной корпоративной субъектности юридических лиц, закрепленный в деле *Salomon v Salomon* [1897] AC 22. Однако Банк не только пытался доказать, что компания является “фасадом” Бенефициара, но и настаивал на расширении принципа прокалывания корпоративной вуали таким образом, чтобы он позволял привлечь Бенефициара к ответственности в качестве стороны, выступающей совместно с Заемщиком по договору займа.

Критерии применения принципа прокалывания корпоративной вуали были неоднозначно упрощены в деле *Antonio Gramsci Shipping V Stepanovs* [2011] EWHC 333 (Comm), в котором судья Бёртон постановил, что можно осуществлять прокалывание корпоративной вуали с целью подачи иска против акционеров компании по заключенным ей договорам так, как если бы они сами были стороной по договору. Такое расширение принципа прокалывания корпоративной вуали вызвало неопределенность в бизнес – сообществе. Лорд Нэубергер прямо отменил прецедент по делу Gramsci и отметил, что *“требования [Банка] являются расширением обстоятельств, при которых суд осуществляет прокалывание корпоративной вуали, и такое расширение противоречит существующим прецедентам и принципу [отдельной корпоративной субъектности юридических лиц]”*.

Тем не менее, Лорд Нэубергер отметил, что расширение принципа возможно в определенных условиях, однако было бы неправильным осуществлять прокалывание корпоративной вуали, если *“ни [Заемщик], ни какая-либо другая из договаривающихся сторон (включая [Банк]) не имели намерения привлечь [Бенефициара] в качестве стороны [по договору]”*

”. Лорд Нэубергер далее обосновал свое решение тем, что в подобном расширении принципа нет необходимости, так как средства правовой защиты уже существуют в рамках деликтного права.

На основании вышеизложенного, можно утверждать, что в каждом соответствующем случае истец должен доказать i) намерение сторон привлечь имеющих отношение к делу бенефициаров к ответственности в рамках договора и ii) отсутствие какого-либо другого средства правовой защиты в случае правонарушения ответчика за исключением прокалывания корпоративной вуали. В то же время, важно отметить, что речь Лорда Нэубергера не позволяет выработать единого теста на допустимость прокалывания корпоративной вуали и на расширение обстоятельств, при которых суд может осуществить такое прокалывание.

ПРАКТИКА США, ДЕЛО РУСНАНО

Инвесторы, потерпевшие убытки на проекте по производству поликремния для солнечных батарей “Нитол” подали иск о взыскании убытков против Анатолия Чубайса и российской государственной корпорации “РОСНАНО” через располагающееся в Калифорнии дочернее предприятие “РОСНАНО” – “RUSNANO USA”, утверждая, что, среди прочего, “RUSNANO USA” является *“не более, чем фасадом, используемым Правительством Российской Федерации для незаконной скупки американских технологий и торговых секретов для целей Российской Федерации”*. Следовательно, данное дело охватывает как вопрос юрисдикции (имеющие отношение к делу активы, документы и свидетели находятся в России), так и вопрос прокалывания корпоративной вуали (подача иска “через” американскую компанию).

Это дело в настоящее время находится на рассмотрении суда и по состоянию на сегодняшний день каких-либо решений по нему еще не принято, однако мы считаем, что решения, которые будут приняты по данному делу, могут оказать влияние на позицию английских судов по вопросам конфликта юрисдикций и прокалывания корпоративной вуали, особенно с учетом того, что английские суды часто ссылаются на прецеденты в судебной практике США в обоснование своих решений. Мы продолжим наблюдать за делом “РОСНАНО” и представлять вам обзоры всех изменений, имеющих отношение к данному

делу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При структурировании сделок по английскому праву, российским организациям необходимо учитывать риски, связанные с конфликтом юрисдикций и возможным прокалыванием корпоративной вуали.

Всегда существует риск того, что суд откажет истцу во взыскании убытков по деликтному иску, если суд решит, что Англия не является надлежащим местом для такого судебного разбирательства. Суд, скорее всего, решит так, если соответствующий деликт совершен не в Англии либо ключевые свидетели или документы находятся за пределами Англии. Кроме того, необходимо учесть, что отсутствует единый критерий по вопросу юрисдикции в английском праве и, следовательно, многое зависит от усмотрения суда даже в том случае, если все вышеуказанные критерии соблюдены.

Что касается прокалывания корпоративной вуали, необходимо учесть, что английские суды крайне неохотно идут на это, так как такое решение вступает в противоречие с принципом отдельной корпоративной субъектности юридических лиц. Если истец хочет убедить суд, что прокалывание корпоративной вуали необходимо (т.е. что бенефициар должен быть привлечен к ответственности по обязательствам компании), то он должен доказать, что стороны по договору намеревались привлечь такого бенефициара в качестве стороны по указанному договору. Подобное намерение в большинстве случаев доказать представляется практически невозможным. Кроме того, истец должен доказать, что отсутствует какой-либо иной способ возмещения убытков, кроме привлечения бенефициара к ответственности по договору. Таким образом, существует значительный риск того, что английский суд откажется привлечь бенефициара к ответственности по договору, заключенному соответствующей компанией.

СТАТЬИ